

«МЫ ВСЕ ЕЩЕ НЕ ДОСТИГЛИ ЖЕЛАЕМОГО РЕЗУЛЬТАТА»

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РОССИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ ВЫГОДНО ОБОИМ ГОСУДАРСТВАМ, СЧИТАЕТ ПРЕЗИДЕНТ ФЕДЕРАЦИИ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ГРУППЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ ФЕДЕРАЦИЙ ФРАНЦИИ ИВОН ЖАКОБ. О ПУТЯХ РАЗВИТИЯ ЭТОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ЦЕЛЯХ КАЖДОЙ ИЗ СТОРОН ОН РАССКАЗАЛ В ИНТЕРВЬЮ GUIDE.

GUIDE: Россия является многообещающим рынком для предприятий французской промышленности?

ИВОН ЖАКОБ: Россия интересна для нас не только своими невероятно богатыми природными и энергетическими ресурсами, но и возможностями экспорта и расширения наших предприятий. Франция очень сильна в таких промышленных отраслях, как фармацевтика, химия, производство механического оборудования, автомобилестроение, а также в авионавтике. Но несмотря на то что французское присутствие в России за последние несколько лет значительно увеличилось, мы все еще не достигли желаемого результата. Скажем так, в отраслях, где мы сильны, это ненормально, что продукция наших компаний представлена хуже, чем немецких. Франция — второй в Европе производитель промышленных товаров, и нужно, чтобы по объемам торговли наша страна была, хотя бы на втором месте среди европейских государств, торгующих с Россией. Но этой цели нам не достичь без мощного политического и экономического взаимодействия между нашими странами.

G: Что для этого необходимо делать?

И. Ж.: Россия должна показать, что приветствует активное участие Франции в своем развитии, и принять меры для поощрения российско-французского партнерства, в частности смягчив законодательство. Это важно для того, чтобы наши предприятия пришли на российский рынок без опасений и составили конкуренцию другим иностранным компаниям. Сегодня в России насчитывается около 400 французских предприятий, представленных в той или иной форме, в том числе через филиалы. Это уже неплохо, но нужно и дальше поощрять наших промышленников к тому, чтобы они искали счастья в России. В особенности малые и средние предприятия — они в основном и представляют в России нашу промышленность во всех ее сферах, с настоящими ноу-хау и огромным выбором продукции. Я считаю, что у малых предприятий не меньше возможностей на российском рынке, чем у больших корпораций.

G: Как Франция помогает своим компаниям найти выходы на российский рынок и далее на международный?

И. Ж.: Государство предусматривает мощный традиционный арсенал средств для поддержки предприятий, желающих работать на экспорт и ищущих выходов на внешние рынки, — это помощь в поиске клиентуры, покрытие рисков, гарантия курса обмена валюты (что важно в отношениях с рублем, который не так стабилен, как евро), страхование кредитов, гарантия инвестирования и т. д. Все большей популярностью пользуется программа «Международное волонтерство на предприятии». Она позволяет поручить разработку экспорта на 6–24 месяца молодым специалистам, только получившим диплом. Необходимая поддержка со стороны государства уже существует, нужно только ею пользоваться.

G: Как представители промышленности влияют на сближение науки и индустрии?

ЕСЛИ БЫ Я БЫЛ РУССКИМ, МОИМ САМЫМ БОЛЬШИМ ЖЕЛАНИЕМ БЫЛО БЫ ВСТУПЛЕНИЕ В ВТО. ПОКА РОССИЯ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЧЛЕНОМ ВТО, Я БЫ ЧУВСТВОВАЛ СЕБЯ НА ОБОЧИНЕ, ОГРАНИЧЕННЫМ В ВОЗМОЖНОСТЯХ РАЗВИВАТЬ ТОРГОВЛЮ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

И. Ж.: Научно-технические разработки, иначе говоря, движение к инновациям, на сегодня являются важнейшим условием коммерческого успеха. На самом деле французские предприятия в этом не отстают и даже являются новаторами. Но нельзя останавливаться на достигнутом, нужно продолжать внедрять новшества. Общественные научные программы, на которые идет половина государственных инвестиций в науку, занимают центральное место в приоритетах развития Франции и должны в обязательном порядке работать на промышленность, в том числе через специализированные технические центры (Французский институт нефти, Центр изучения механики и т. д.) и исследовательские кластеры (научные городки). Организованные пять лет назад, в 2005 году, кластеры объединяют представителей определенного сектора промышленности на определенной территории. Они позволяют задействовать в объединенных проектах научные организации, государственные и частные, и предприятия, большие и малые. Сейчас во Франции насчитывается 86 кластеров, из которых около 60 работают особенно активно. Для работы над проектами в смежных отраслях кластеры объединяют усилия — это позволяет увеличить эффективность и значимость проекта, консолидировать бюджет и, что очень важно, привлечь европейские фонды помощи.

Другой вектор сближения — недавно запущенный проект национального займа. Более половины собранных средств (€19 млрд) государство планирует выделить на определенные инновационные проекты в авионавтике, химии, автомобилестроении. Часть этих средств пойдет на финансирование конкретных проектов, разработанных внутри кластеров.

G: Над какими проектами Франция и Россия работают на правительственном уровне?

И. Ж.: Если не брать в расчет атомную промышленность, Франции не хватает энергетических ресурсов, в частности натурального газа. Газ нам очень нужен, и не столько для использования в быту, сколько для удовлетворения растущих потребностей нашей промышленности. В связи с этим нам очень важны отлаженные партнерские отношения с Россией, чтобы сохранить ее как одного из основных поставщиков газа (сегодня российский газ составляет 14% используемого во Франции газа). С точки зрения финансов это возможно через долгосрочные соглашения (на период до 20 лет) и инвестирование в консорциумы, созданные для транспортировки газа в Европу. Этим мы гарантируем нашу энергетическую безопасность. Одно из соглашений, подписанных на недавней французско-русской сессии в Рамбуйе, — договор об участии EDF в проекте «Нордстрим», который ведет российский гигант «Газпром». Не забывайте также и о

мерах стимулирования эффективного использования энергоресурсов через внедрение Киотского протокола и снижение выпуска парниковых газов. Во всех этих проектах Франция является настоящим партнером России. И совершенно логично, что Россия поощряет присутствие французских компаний на своей территории.

G: Россия собирается вступить во Всемирную торговую организацию. Повлияет ли это на франко-российские соглашения?

И. Ж.: Если бы я был русским, моим самым большим желанием было бы вступление в ВТО, потому что две трети стран уже являются ее членами, включая Китай. Пока Россия не является членом ВТО, я бы чувствовал себя стоящим на обочине, ограниченным в возможностях развивать торговлю и промышленность. Конечно, над устройством ВТО надо еще работать, но система свободной торговли — это настоящий ускоритель для экономики, а значит, вступление России в ВТО отвечает ее интересам — и нашим тоже.

Беседовал ЖАН-ПЬЕР ГРЮЕ

«ФРАНЦИЯ — ВТОРОЙ В ЕВРОПЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТОВАРОВ, И НУЖНО, ЧТОБЫ НА РЫНКЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ С РОССИЕЙ ФРАНЦИЯ ЗАНИМАЛА, КАК МИНИМУМ, ВТОРОЕ МЕСТО СРЕДИ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ», — СЧИТАЕТ ИВОН ЖАКОБ

ДРУЖБА НАРОДОВ